

профилактического потенциала ст. 159¹ УК РФ немаловажно определить не только основной, но и попутно нарушаемые объекты. Таковыми, думается, могут выступать не только кредитные отношения, а в рамках последних – не только обеспечивающие интересы кредиторов. Ведь кредитные организации являются как собственниками денежных средств, так и экономическими институтами перераспределения капитала в форме кредита. Следовательно, опосредованно мошенничество в сфере кредитования может причинять вред и клиентам банка – физическим и юридическим лицам, которые рискуют не получить удовлетворения своих требований, например, по вкладам в связи с недостаточным объемом резервных фондов банка или оборотных средств.

Кроме того, каждый факт получения кредита фиксируется в кредитной истории физического лица либо организации. При наличии задолженности заемщик ограничен в размере кредитной суммы, сроках ее погашения, а иногда ему вообще может быть отказано в получении кредита, если кредитная история содержит информацию о многочисленных или (и) просроченных задолженностях. Соответственно, в случае получения кредита на чужое имя добросовестному гражданину может быть причинен и моральный, и материальный ущерб. В одном из отделов полиции УМВД России по г. Волгограду находился материал проверки по заявлению М., на имя которого посредством кредитного sms-сервиса некое лицо получило кредит, а затем уклонилось от уплаты долга. В связи с образовавшейся задолженностью и внесением негативной характеристики в систему данных Национального бюро кредитных историй М. было отказано в предоставлении кредита. Интересно, что причиной отказа являлась просроченная задолженность за получение кредита в размере всего лишь пяти тысяч рублей при том, что как человек, занимающийся покупкой и продажей недвижимости, М. неоднократно брал многомиллионные кредиты и каждый раз добросовестно возвращал их в срок с необходимыми по договору процентами.

Однако судя по диспозиции и санкции ст. 159¹ УК РФ данная статья на защиту этих отношений не рассчитана. Она, по нашему мнению, не способна обеспечить защиту кредитной сферы в условиях модернизации банковского сектора и появления все новых мошеннических схем, что обусловлено в том числе несоответствием названия нормы ее содержанию.

При конструировании диспозиции ч. 1 ст. 159¹ УК РФ законодатель руководствовался юридическим (узким) пониманием кредита как самостоятельного гражданско-правового договора, т. е. сфокусировал свое внимание на форме кредитных отношений, а при именовании нормы, скорее всего, использовал содержательный аспект (широкий, экономический) предполагаемого объекта уголовно-правовой охраны, что повлекло несоответствие в объеме названия и диспозиции нормы о мошенничестве в сфере кредитования, а следовательно, и неполный учет подлежащих охране объектов. Объем понятия «кредитование» как экономического термина постоянно изменяется, так как экономика склонна развиваться гораздо более быстрыми темпами, чем право. Например, в настоящий момент на многих виртуальных площадках в сети Интернет функционируют сервисы P2P-кредитования и e-кредитования, т. е. кредитования интернет-пользователями друг друга и кредитования посредством электронных денег соответственно. Определенные кредитного договора, содержащиеся в ст. 819 ГК РФ, а также диспозиция ст. 159¹ УК РФ препятствуют причислению указанных альтернативных сервисов кредитования к разновидностям кредитного договора, соответственно, и мошеннические действия при таком кредитовании не охватываются положениями ст. 159¹ УК РФ, хотя, с точки зрения экономической науки, они входят в объем понятия «мошенничество в сфере кредитования».

Исходя из лексического и этимологического значений рассматриваемого понятия кредитные отношения определяет лицо, передающее другой стороне ресурсы, что не было учтено современным законодателем. Статья 159¹ не охватывает случаи наиболее опасных проявлений мошенничества: хищений, совершаемых сотрудниками или руководителями кредитных организаций, а следовательно, не способна обеспечить охрану порядка предоставления кредита.

Статья 159¹ также не может быть применена к случаям, когда лицо под влиянием обмана заключает договор с кредитной организацией через недобросовестных торговых агентов. В частности, на проверку в органы прокуратуры Волгоградской области неоднократно поступали заявления от потребителей, которых приглашали в салоны сети, занимающейся распространением косметических услуг и товаров, а затем под видом договоров купли-продажи оформляли кредитные договоры на покупку наборов косметики и иной продукции на довольно крупные суммы. После обращений потерпевших в полицию салоны красоты соглашались на расторжение договоров, а дела в отношении них прекращались в связи с отсутствием состава преступления. С учетом значения словосочетания «в сфере кредитования» посреднические отношения должны защищаться ст. 159¹ УК РФ, но в связи с содержанием диспозиции последней это не происходит.

Таким образом, законодатель предусмотрел в УК РФ дополнительный рычаг уголовно-правовой охраны только для одного из проявлений кредитования, но оставил за пределами действия специальной нормы иные формы существования кредитных отношений, а также иные виды экономических кредитных взаимосвязей. В этой связи заслуживающей одобрения представляется устойчивая позиция законодателя Республики Беларусь, регламентирующего признаки мошенничества в одной (общей) норме – ст. 209 УК. Белорусский законодатель не стремится конструировать специальные составы мошенничества, справедливо отдавая предпочтение традиции изложения признаков последнего в абстрактной норме, пригодной для применения к различным мошенническим схемам, охраны разнообразных сфер жизни общества. Предполагается, что российский законодатель обратит внимание на преимущества такого подхода и вернется к традициям законодательной техники, кропотливо и веками разрабатываемым.

УДК 343.4

В.А. Новиков

НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, закреплено в ст. 37 Конституции РФ и ст. 41 Конституции Республики Беларусь, а также ряде международных правовых актов по правам человека. В частности, в ст. 23 Всеобщей декларации прав человека сказано о том, что каждый человек имеет право на справедливые и благоприятные условия труда. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. обязывает государства, участвующие в данном Пакте, обеспечить всем работающим такие условия труда, которые отвечают требованиям безопасности и гигиены.

Действующее законодательство РФ возлагает на работодателей обязанности по обеспечению безопасных условий труда работающим лицам. В соответствии со ст. 209 Трудового кодекса РФ под безопасными условиями труда понимают такое состояние каждого рабочего места, при котором исключается какое-либо воздействие вредных и опасных производственных факторов или уровни их негативного воздействия не превышают установленных нормативов.

Для обеспечения безопасных условий труда установлены государственные нормативные требования охраны труда, обязательные для исполнения юридическими и физическими лицами при осуществлении любых видов деятельности (эксплуатации объектов, машин и иных механизмов, при строительстве, организации производства и т. п.).

Государственные нормативные требования охраны труда предусмотрены Федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, а также законами и подзаконными актами субъектов РФ. Они устанавливают критерии, правила и процедуры, а также нормативы, позволяющие сохранить жизнь и здоровье каждого работника в процессе его трудовой деятельности.

Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1160 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда» к нормативным правовым актам, регулирующим требования охраны труда, отнесены: а) стандарты безопасности труда; б) правила и типовые инструкции по охране труда; в) государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы (санитарные правила и нормы, санитарные нормы, санитарные правила и гигиенические нормативы, устанавливающие требования к факторам производственной среды и трудового процесса).

За нарушение требований охраны труда предусмотрена административная (ст. 5.27¹ КоАП РФ) и уголовная (ст. 143 УК РФ) ответственность. Следует также отметить, что уголовное законодательство не исчерпывается только общей нормой об ответственности за нарушение требований охраны труда. В Особой части УК РФ имеется ряд смежных составов преступлений, позволяющих привлекать к ответственности лиц, виновных в нарушении правил безопасности на объектах, отнесенных к источникам повышенной опасности (атомной энергетики (ст. 215)), (взрывоопасных (ст. 217)), (топливно-энергетического комплекса (ст. 217¹)), а также при проведении некоторых видов работ (горных, строительных и др. (ст. 216)).

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных и иных работ» дается разъяснение судам, что по делам данной категории необходимо ограничивать преступления, предусмотренные ст. 143 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 216 УК РФ, учитывая, что при решении данного вопроса следует исходить из того, при производстве каких именно работ нарушены правила безопасности. Если нарушение правил было допущено при производстве горных или строительных работ, то содеянное должно квалифицироваться по ст. 216 УК РФ.

Диспозиция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 143 УК РФ, является бланкетной, т. е. не определяет всех признаков состава преступления, а отсылает к другим нормативным правовым актам. Общественно опасное деяние (действие или бездействие) состоит в нарушении требований охраны труда, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Бланкетность данной нормы обусловлена тем, что требования охраны труда регулируются различными федеральными законами и многочисленными подзаконными актами (постановлениями Правительства РФ, приказами, инструкциями министерств и ведомств, законами и подзаконными актами субъектов РФ, а также локальными нормативными правовыми актами).

В соответствии с Примечанием к ст. 143 УК РФ под требованиями охраны труда в данной статье понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в Федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ, законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ.

Статьей 5.27¹ КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ. Лица, виновные в нарушении требований охраны труда, установленных законами или подзаконными актами субъектов РФ, локальными актами, не могут быть привлечены к ответственности по данной статье.

По конструкции объективной стороны нарушение требований охраны труда относится к преступлениям с материальным составом. Преступление считается оконченным, если нарушение требований охраны труда повлекло общественно опасные последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 1 ст. 143 УК РФ). Квалифицированным составом данного преступления (ч. 2) охватывается причинение смерти одному человеку, а особо квалифицированным (ч. 3) – двум или более лицам.

Состав административного правонарушения является формально-материальным. Нарушения государственных нормативных требований охраны труда, не повлекшие каких-либо отрицательных последствий, квалифицируются по ст. 5.27¹ КоАП РФ (формальный состав). Причинение по неосторожности легкого или средней тяжести вреда здоровью работника вследствие нарушения государственных нормативных требований охраны труда по степени опасности не выходит за пределы административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.27¹ КоАП РФ (материальный состав).

Уголовное законодательство Республики Беларусь значительно строже в этом вопросе и в большей мере дисциплинирует должностных лиц, ответственных за обеспечение безопасных условий труда. Так, нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии и иных требований охраны труда, повлекшее причинение менее тяжкого телесного повреждения, а также возникновение профессионального заболевания у работника, образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 306 УК Республики Беларусь.

В первоначальной редакции ч. 1 ст. 143 УК РФ ответственность также предусматривалась за нарушение правил техники безопасности и иных правил охраны труда, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ общественно опасные последствия в виде причинения вреда здоровью средней тяжести были исключены из диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ. В случаях нарушения государственных нормативных требований охраны труда, если это повлекло причинение по неосторожности вреда здоровью средней тяжести, действия или бездействие виновного лица должны квалифицироваться по ст. 5.27¹ КоАП РФ, что при наличии указанных последствий вряд ли можно считать адекватной реакцией на столь серьезное правонарушение.